

Рогге Бернгард

**Рейдер Атлантис
Самый результативный
корабль германского ВМФ
1939-1941**

ББК 63.3(0)62
P59

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «За линией фронта. Мемуары»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Рогге Бернгард
P59 Рейдер «Атлантис». Самый результативный ко-
рабль германского ВМФ. 1939—1941 гг. / Пер.
Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф,
2006. — 253 с. — (За линией фронта. Мемуары).

ISBN 978-5-521-85459-2

Мемуары Бернгарда Рогге, в годы Второй мировой войны команди-
ра германского рейдера «Атлантис», посвящены двум годам непрерыв-
ного плавания, на протяжении которых корабль осуществлял само-
стоятельные боевые действия на морских коммуникациях противника,
уничтожая и захватывая торговые суда. В книге подробно рассказывается
о переоснащении гражданского судна в хорошо замаскированный боевой
корабль, подборе команды, приводятся мельчайшие подробности всех
операций «Атлантиса» и сведения о его трофеях. Помимо того, что пред-
лагаемые читателям мемуары — ценный военно-исторический документ,
это еще и на редкость увлекательный рассказ, не лишенный морской ро-
мантики.

ББК 63.3(0)62

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2006
© Художественное
оформление серии,
ЗАО «Центрполиграф», 2006

ISBN 978-5-521-85459-2

Часть первая

АТЛАНТИКА

ИЮЛЬ 1939 — МАЙ 1940 ГОДА

Глава 1

ЭКИПИРОВКА

В конце июля 1939 года я принял командование учебным судном «Альберт Лео Шлагетер» с экипажем из старшин-курсантов для плавания по Балтике. К тому моменту не прошло и месяца после того, как я вернулся из обычного рейса в Южную Америку. Оказавшись в Германии, сразу ощутил, сколь напряжена атмосфера. Люди были взбудоражены носившимися в воздухе слухами о войне, однако все мы чувствовали, что настоящая война станет преступным безумием, и только по этой причине верили, что это когда-либо случится.

Тем не менее из предосторожности я кое-что разузнал о своем возможном назначении в случае начала военных действий. Чиновник в отделе должностей офицерского состава сверился с мобилизационным списком и, подмигнув, произнес с очевидной завистью:

— Если что-то и произойдет, вас ожидает теплое местечко. Вот, сами убедитесь!

На карточке имелась следующая запись: «Рогге, Бернгард, капитан 3-го ранга. В случае войны назначить капитаном на «SHK-11».

— Буквы SHK — это кодовое наименование вспомогательного крейсера с тяжелым вооружением, — объяснил чиновник. — Лучше работы не найти. «Волк», «Чайка», «Морской орел» — торговые мор-

ские коммуникации, коралловые пляжи, пальмы — ну, вы знаете, как все это бывает.

Три корабля, о которых он упомянул, были знаменитыми рейдерами¹ времен Первой мировой войны. Я тепло поблагодарил его и в хорошем настроении отправился в плавание по Балтике с моим молодым экипажем, однако с каждым днем во мне все больше росла уверенность в том, что вскоре меня ждет расставание не только с моим любимым кораблем, его хорошо выскобленными палубами из тикового дерева, высокими мачтами и гладкими реями, но и с безмятежной и приятной жизнью.

Поэтому я не был особенно удивлен, когда получил приказ прервать плавание и немедленно вернуться в Киль «в связи с тем, что на Балтике замечены вражеские субмарины». На календаре было 25 августа 1939 года. Ситуация обострилась, мы горячо обсуждали возможность мирного соглашения с Польшей, но 1 сентября из приемника послышался вой сирен, вслед за которым знакомый голос фюрера объявил, что в 6 часов утра мы ответим на вражеский огонь. Два дня спустя Англия объявила нам войну, и то, что было местной карательной полицейской акцией, приобрело масштабы нового мирового конфликта.

Я немедленно связался по телефону с военно-морскими властями в Бремене, ответственными за оснащение вспомогательного крейсера, и получил обескураживающий ответ о том, что им ничего не известно ни о моем корабле, ни о моем назначении. Я решил отправиться в Бремен и на месте выяснить, что там произошло. Недоразумение вскоре разрешилось, я нашел свое судно и распорядился, чтобы его переве-

---

¹ Р е й д е р — надводный корабль или вооруженное судно, ведущее самостоятельные боевые действия на морских коммуникациях противника с целью нарушить его судоходство путем уничтожения и захвата торговых судов. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

ли на верфь. Я был одет в штатское, поскольку секретность стояла на первом месте.

Следующим моим шагом был визит в недавно созданный военно-морской отдел набора экипажей. Там мне показали стопку идентификационных картин экипажа «тяжелого вспомогательного крейсера 11» — так было четкими буквами напечатано на каждой карте, хотя предполагалось, что никто даже не подозревает о существовании такого крейсера. Из соображений секретности все, кто имел подобные документы, были переведены на казарменное положение в школу старшин в Бремерхафене, где мы постепенно собрали экипаж с назначением на корабль с ничего не значащим названием «Судно 16». Я поселился в отеле «Колумбус» в Бремене, где ко мне присоединились больше двадцати офицеров, которые должны были служить под моим началом. Я подумал, что чем скорей они познакомятся со мной и друг с другом, тем будет лучше. Только при тесном общении с ними я мог надеяться выявить и удалить тех, с кем было нежелательно выходить в море.

Офицеры, представленные мне, имели различную квалификацию и опыт. Некоторые из них, например лейтенант Кюн и артиллерийский офицер лейтенант Кэш, были кадровыми офицерами; другие, не менее компетентные, вроде штурмана капитана Каменца, прежде служили в торговом флоте. Кроме него, было немало пришедших из торгового флота офицеров, имевших сертификаты помощников капитана или капитана, которые носили звания младших лейтенантов военно-морского флота. Им в конечном счете неизбежно предстояло командовать призовыми (трофейными) судами, которые мы надеялись захватить. Я немало потрудился, чтобы подобрать людей, подходящих для подобных дел. Для того чтобы привести призовой корабль к родным берегам через неприятельские воды с небольшой командой и, возможно, с пленными, за ко-

торами нужен глаз да глаз, требуются немалая сила воли, высочайшее мужество и мастерство.

К счастью, я поддерживал прекрасные дружеские отношения с капитаном 3-го ранга Винтером из отдела должностей офицерского состава в Вильгельмсхафене. Пусть он и хмурился при всякой встрече со мной, но всегда старался удовлетворить мои требования.

— Мне необходим новый помощник, — сообщил я ему однажды. — Историк по искусству, которого ты мне прислал, прекрасный человек, но совершенно беспомощный. Ты мог бы отправить его в какой-нибудь порт, где имеется множество картин. Мне же нужен помощник совершенно другого типа, и я знаю такого человека.

Винтер застонал, но я был неумолим.

— Я прекрасно понимаю, что у вас не хватает офицеров-новобранцев, — заявил я. — У меня есть на примете офицеры, о которых никому не известно. Можешь забрать их и моего нынешнего помощника в обмен на нового.

Вот так младший лейтенант Мор пришел на «Судно 16» с плавбазы, где чувствовал себя совершенно не на месте. Он был офицером запаса и имел ученую степень по химии. Знающий специалист с волевым характером, он говорил на нескольких языках и выглядел старше своих лет.

Мой командир административно-хозяйственной части, офицер Лорензен, тоже был резервистом и в мирной жизни владел текстильной фабрикой. Наверное, он был рожден для этой работы, так как обладал непринужденной манерой поведения и умением работать с людьми. Судовой врач, доктор Рель, офицер на действительной военной службе, в прошлом служил под моим началом на двух учебных кораблях, и мне пришлось немало потрудиться, чтобы вытащить его из штата медицинской службы флота, но я сделал это, так как у меня имелось много веских причин, чтобы

настаивать на его назначении. Невзирая на его неизменно веселое настроение и неистошимый запас анекдотов для кают-компаний, этого человека нельзя было не принимать всерьез. За веселой беззаботностью скрывалась зрелая и цельная натура, делавшая его незаменимым в улаживании разногласий и споров, неизбежно возникавших в таком неоднородном коллективе. Оставалось убедиться, насколько помощник судового врача доктор Шпрунг и офицер метеослужбы доктор Кольмэн оправдают возложенные на них надежды; их профессиональное умение не вызывало сомнений, и первое впечатление о них сложилось самое благоприятное.

Трудности в переоборудовании корабля казались почти непреодолимыми. Если бы требовались хоть какие-нибудь доказательства того, насколько военно-морской флот Германии был не подготовлен к ведению боевых действий против самого мощного флота Европы, достаточно было понаблюдать за тем, как идет переоборудование торгового судна. Все работники компании «Везер» в Бремене, от управляющего до рабочего, оказывали мне всяческую поддержку, но факты говорят о том, что результатом недальновидности Штаба военно-морских сил Германии явилось полное отсутствие планов по переоборудованию торговых судов в рейдеры. Моим офицерам и мне после консультации с инженерами верфи приходилось самим решать каждую возникающую проблему; наши решения переносились на бумагу и потом служили рабочими чертежами.

Дважды я посетил капитана 3-го ранга Нергера, который командовал знаменитым рейдером «Волк» в Первой мировой войне и установил рекорд пребывания его в море без захода в порт — 450 дней. От него я получил немало ценных советов, которые отчасти компенсировали отсутствие или недоступность документации той великой войны. К примеру, камуфляж-

ные борта, скрывавшие орудия «Волка», откидывались вниз — весьма непрактичная система, потому что при работе они не только производили много шума, но и были не в состоянии обеспечить надежную защиту в бурном море. Мы сделали так, чтобы борта открывались вверх с помощью системы противовесов.

В составлении списков на припасы и снаряжение у лейтенанта Кюна не было примера, которому он мог бы следовать; и ему приходилось полагаться на собственный опыт в отношении того, что нам следует взять с собой — но чего-чего, а недостатка опыта он не испытывал. Кюн начинал юнгой в имперском флоте, за тридцать лет службы поднялся до ранга лейтенанта и был весьма сведущ во флотских методах получения чего бы то ни было общепринятыми или иными способами. Он всегда знал, где и когда с какого корабля списывают команду, осталось ли на нем что-нибудь полезное для рейдера и как лучше всего это официально реквизировать или неофициально «увести». В результате кое-что нужное для нашего корабля было добыто на тех морских складах, на которых, как все полагали, не существовало ничего, кроме крыс и всякого хлама.

Все это для Кюна не представляло серьезной проблемы, потому что ему, как и мне, было ясно, что, если упустить что-нибудь сейчас, в море уже ничем не компенсирешь.

Планируя размещение личного состава, я решил, что каждому члену экипажа следует поселиться поближе к своему посту по боевому расписанию и что у большинства должна быть своя койка. Каждый офицер имел отдельную каюту; главстаршины жили в каютах на одного человека или на двоих; старшины селились в кубриках на четверых или восьмерых; матросы жили в кубриках от 18 до 50 человек в каждом. Торпедисты спали рядом с торпедными аппаратами, артиллеристы — рядом с орудиями и так далее. Пер-